

Маскировка, как выяснил Гарри, оказалась сложнее, чем он мог предположить. Во-первых, покрасить волосы не получится, потому что эти заклинания и зелья никогда не бывают постоянными.

Так что волосы должны были остаться, но были способы изменить их, только не цвет. Выпрямляющие заклинания, однако, не сработали; вместо этого волосы стали слегка волнистыми. Зелье для роста волос, втираемое в кожу головы во время душа, и второе зелье, выпитое за завтраком, обеспечили ему волосы длиной до плеч к полудню.

В Комнате требований было не так много книг по маскировке, но небольшое исследование позволило найти множество полезных заклинаний и зелий - они просто никогда не были собраны в одну книгу. В результате поисков нашлось и древнее зелье для исправления близорукости.

Темно-синее зелье булькало в котелке, оно выглядело совершенно правильным, пузырчатым, тонким, как вода, сверху, мутным и густым на дне котелка, и ужасно воняло.

"Здесь сказано, что мне нужно капать по три капли в каждый глаз, три раза в день, в течение трех дней". Гарри зашипел, больше для себя, чем для Сигры, но она все равно ответила.

"Тот, кто составлял это зелье, очень любил число три, не мог бы ты увеличивать дозировку каждый раз и принимать его два дня вместо этого?" шипела она. Гарри заглянул в книгу по зельям, чтобы узнать, возможно ли это, лично ему не нравилось давать своим глазам любую дозу кислоты из желудка плотоядного жука, даже если она была в зелье.

"Нет, это жуки, слишком много - и ты ослепнешь".

"А, это было бы плохо".

"Действительно." Гарри помешал котел четыре раза по часовой стрелке, в книгах говорилось, что достаточно двух раз, но его первая партия была не слишком хороша, во время второй попытки он помешал три раза, и получилось лучше, так почему бы не попробовать четыре?

Почему бы и нет, потому что зелье начало бурлить, вздымая волны голубой пены. Гарри добавил сок мозга фlobberчервя, и зелье успокоилось. Но зелье было испорчено, и тогда пришлось делать три помешивания. Гарри мысленно отметил это и выбросил испорченную партию, взяв вместо нее свою предыдущую попытку.

В книге говорилось, что зелье нужно вливать по одной капле за раз, после каждой капли наносилось заклинание на глаза. Гарри снял очки, взял одну из маленьких палочек для размешивания и погрузил ее в зелье, одна капля неуверенно повисла на конце, когда он вынул ее. Гарри осторожно зажмурил один глаз и откинул голову назад.

Жгучая боль вспыхнула в глазу, заставив Гарри выронить палочку с зельем. Его пальцы вцепились в стул с такой силой, что костяшки побелели. Пальцы начали болеть от давления, но Гарри чувствовал только мучительную боль в глазу - в книге об этом не говорилось!

"Заклинание, хозяин, заклинание!" шипела Сигра, обматывая катушку вокруг своей палочки и поднимая ее к руке. Гарри быстро поднял ее и направил на свой глаз, одновременно заставляя глаз открыться другой рукой.

"Сано!" Он практиковал заклинание, и теперь, несмотря на отсутствие концентрации, оно прекрасно сработало: крошечная красная молния ворвалась в его открытый глаз. Гарри вскрикнул от боли.

"Хозяин?" Боль отступала, медленно, наконец, она утихла. Гарри обнаружил, что по его лицу текут слезы, он поднял руку: "Не трите его!" Сигра напомнила ему, Гарри сделал паузу и несколько глубоких вдохов.

"Спасибо, Сигра". Наконец он шипел, прислонившись головой к спинке кресла. "Я должен сделать это еще двадцать семь раз с этим глазом... и двадцать восемь раз с другим". Это была не очень приятная перспектива, но он не мог остановиться. Гарри поднял мешалку и снова окунул ее в зелье. Осталось еще пять порций, по три в каждый глаз после каждого приема пищи. Всего три дня, и очки ему больше не понадобятся.

Когда волосы стали длиннее и уже не так беспорядочно, а аккуратно и волнисто уложены, а глаза вылечены, Гарри посмотрел на свое лицо в зеркало: без очков он выглядел по-другому. Но достаточно ли этого? Нет, оставался еще тот шрам. Он использовал комнату, чтобы провести несколько дней на солнце, и загар тоже немного изменил его, но шрам по-прежнему четко выделялся на его лбу, заявляя всем, кто он есть.

Было зелье, которое Гарри использовал, чтобы что-то сделать со шрамом. Он отбросил мысль о заклинаниях, потому что если он попадет в немагическое место, или на дуэль, или каким-то образом заклинание разрушится, или он не сможет снова наложить чары, то шрам будет виден. Но было зелье, созданное для создания вещества, похожего на человеческую кожу, тоньше самой тонкой бумаги. Каждый кусок мог продержаться от десяти до двенадцати дней, после чего его нужно было снять и наложить новый. При прикосновении к нему его нельзя было почувствовать, маскировочные заклинания его не замечали.

Как только зелье заканчивало кипеть, он снимал тонкий слой искусственной кожи поверх зелья, слой за слоем, пока котел не пустел.

Гарри никогда раньше не думал маскировать шрам, но если что-то нельзя снять, это не значит, что это нельзя спрятать. Было почти страшно от мысли, что скоро он посмотрит в зеркало и перестанет быть Гарри Поттером. Точнее, он будет им, но он будет другим. Мысль о том, что в следующий раз, когда он войдет в комнату, полную незнакомых людей, никто не сможет догадаться, кто он такой, была захватывающей. То, что другие люди, казалось, принимали как должное, анонимность, просто еще один шестнадцатилетний подросток. Ничем не

отличающийся от других. Никто не будет пляться. Гарри взглянул на кипящий котел, чувствуя головокружение и чрезмерное возбуждение. На зелье ушло четыре месяца; он начал работу над ним два месяца назад. Одной порции хватит на год, в зависимости от того, насколько сильно он ударится головой. Школа магии Акренской горы не вмешивалась в здоровье своих учеников, если только ученик действительно не нуждался в помощи. Ведь за эти годы несколько их учеников умерли. Если бы он потерял сознание, никто не стал бы ковыряться в его голове в поисках чего-то, кроме, может быть, его друзей.

Это была еще одна вещь, которую он с нетерпением ждал: завести друзей без того, чтобы между ними с самого начала существовала вся эта история с Мальчиком-Который-Выжил. Свобода в возможности уйти от всех, кто знал, и делать все, что угодно, была еще более захватывающей, чем перспектива изучения магии разума, крови и души.

В тот день Гарри сделал заклинание, чтобы узнать, какого роста он может ожидать в конечном итоге, и обнаружил, что его рост, пять футов восемь дюймов, уже достигнут. Гарри всегда хотел быть высоким; это произошло от того, что он был намного ниже своего жестокого дяди. И если он хотел добиться чего-то, что могло бы еще больше сбить людей с толку, чтобы понять, кто он на самом деле, то рост ему в этом поможет. Ни один из его родителей не был выше пяти футов десяти сантиметров. Для этого он воспользовался зельем роста. Принимать его было очень опасно, потому что если доза была на несколько капель больше, это могло привести к поломке суставов и, возможно, к повреждению позвоночника. Гарри был очень осторожен и принимал чуть меньшую дозу, чем требовалось. Поскольку это была такая нагрузка на организм, ему пришлось подождать, пока закончится лечение глаз, и принимать по одной дозе зелья роста каждый день в течение недели.

Он уже чувствовал тупую боль, распространяющуюся по всему телу. Пытаясь не обращать на нее внимания, Гарри сел за стол и открыл книгу по окклюменции, над которой он работал уже несколько дней. Он был полон решимости овладеть этим искусством.